041988

1 1 9

ТУ-19-241-82

1

3

студия
ДИАФИЛЬМ

03—2—105

Максимилиан ВОЛОШИН

Творчество Максимилиана Александровича Волошина пока еще мало известно широкому кругу читателей и зрителей. Между тем—он один из самых замечательных русских поэтов и мыслителей XX века. Незаурядность и оригинальность натуры Волошина привлекали к нему многих русских поэтов и художников.

Родился Волошин в 1877 году в Киеве. Отец — Александр Максимович — юрист, горячий защитник рабочих, происходил из запорожских казаков. Корни его были крепкие, народные.

Мать—Елена Оттобальдовна—обладала хорошим вкусом, любила музыку и литературу. Имея не по-женски твердый характер, она оказала большое влияние на развитие сына.

После смерти отца семья Волошиных переезжает в Москву. Мать работает в железнодорожной больнице. Поселились они в Новой слободке—недалеко от Бутырского хутора. Поэт вспоминал об этой квартире: коричневые обои, палисандровое зеркало, мокрые ступени черной лестницы.

А. Петров. Уголок Новой слободки.

Пришли годы учебы. Вначале Макса зачислили в частную гимназию Поливанова. Здесь уровень преподавания был высок. Но за неимением средств его переводят в Первую казенную гимназию, где царили муштра и зубрежка.

Светлой радостью для Макса стала поездка в 1886 году в Севастополь.
Он впервые увидел морские просторы, прибрежные скалы, маяки.
В «Автобиографии» он писал:
«...Мечтаю о юге
и молюсь о том, чтобы
стать поэтом».

Мечте о юге суждено было сбыться в 1893 году. На восточном берегу Крыма, недалеко от Феодосии, мать Волошина сумела приобрести земельный участок.

«...Великий день! Сегодня решено, что мы едем в Крым, в Феодосию и будем там жить... На юг! На этот... прекрасный, чудесный юг!»

Макс стал учеником феодосийской гимназии. Он выделялся своей начитанностью, разнообразием интересов и увлечений. Попечителем гимназии был сам Айвазовский. В его честь учащиеся устроили художественную выставку. Айвазовский обратил внимание на работы Волошина: «А этот шельмец будет рисовать».

Гимназисты во дворе дома Айвазовского.

Увлечение живописью соединилось со страстью к поэзии. Волошина вдохновляла полудикая красота Крыма.

С тех пор как отроком у молчаливых
Торжественно-пустынных берегов
Очнулся я—душа моя разъялась,
И мысль росла, лепилась и ваялась
По складкам гор, по выгибам холмов.

«Коктебель»

Май 1897 года. Максимилиан Волошин закончил учебу в гимназии. Он надолго расстается с Крымом. Его путь лежал в Москву. Он стал студентом юридического факультета университета.

Университет переживал бурные времена. Молодежь требовала демократических преобразований. Волошин становится инициатором многих студенческих выступлений. Он интересуется историей революционного движения в России.

В феврале 1899 года разразилась всероссийская студенческая забастовка. Бунтарские настроения Максимилиана Волошина были замечены властями. Начальник охранки С.В. Зубатов оповестил Максимилиана Александровича, что за участие в беспорядках он уволен из числа студентов на один год и подлежит высылке из Москвы.

Осенью того же 1899 года Волошин уезжает за границу.

Он наслаждается природой Италии, путешествует по Швейцарии, осматривает выставки и музеи Парижа и Берлина.

Монмартр... Внизу ревет Париж—
Коричневато-серый, синий...
Уступы каменистых крыш
Слились в равнины темных линий.
То купол зданья, то собор
Встает из синего тумана.
И в ветре чуется простор
Волны соленой океана...

Париж с его шумной художественной жизнью пришелся по душе Волошину. Он провел здесь много ярких дней. И вновь— путешествия по свету.

«...Я знаю Испанию, Италию, Грецию, Балеары, Корсику, Сардинию, Константинополь и связан с этими странами всеми творческими силами своей души».

«Древние пристани Европы» обогащают творчество поэта и художника новыми красками. Он проникается ощущением взаимосвязи тысячелетних культур, единства всего мироздания:

...И мир—как море пред зарею,
И я иду по лону вод,
И подо мной и надо мною
Трепещет звездный небосвод...

Из Парижа Волошин посылает в русские журналы статьи о художественных выставках и театральных сезонах. Статьи умные, искренние, точные. В первое десятилетие века Волошин был одним из самых ярких наших критиков.

Волошин написал первую в России книгу о Сурикове и первую книгу о молодом Сарьяне.

Он отбирал для коллекции Щукина картины Ван Гога, Матисса, Гогена, Сезанна, которые украсили впоследствии собрания крупнейших наших музеев.

Волошин утверждается как поэт, все серьезней делаются его занятия живописью. Вот как он сам определял свою жизненную позицию:

Все видеть, все понять, все знать, все пережить,
Все формы, все цвета вобрать в себя глазами,
Пройти по всей земле горящими ступнями.
Все воспринять и снова воплотить.

Обширен круг его чтения. Вот что писал об этом сам Максимилиан Александрович: «Книги-спутники: Пушкин и Лермонтов с пяти лет; с семи Достоевский и Эдгар По; с тринадцати Гюго и Диккенс; с шестнадцати Шиллер, Гейне, Байрон; с двадцати четырех французские поэты и Анатоль Франс; книги последних лет: Багават-Гита, Маларме, Поль Клодель, Анри де Ренье, Вилье де Лилль Адан,—Индия и Франция».

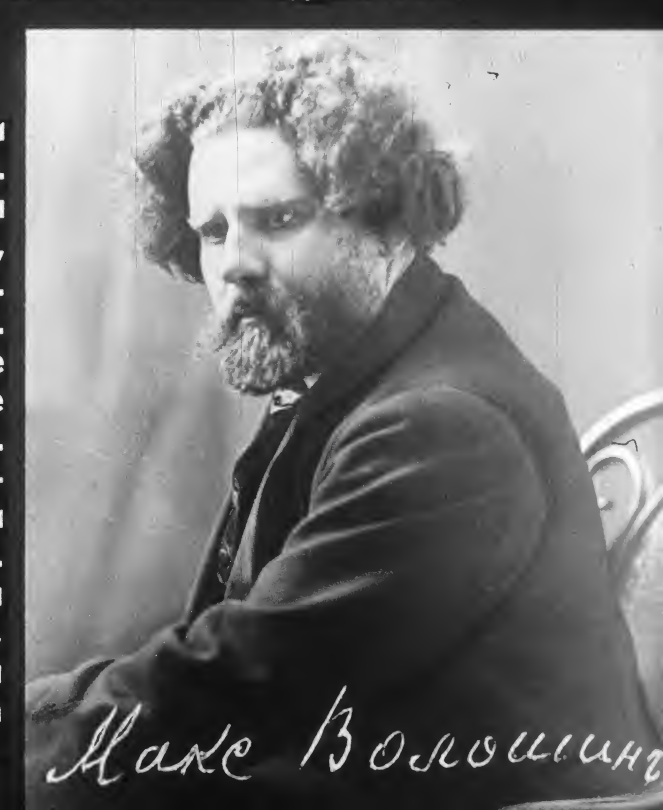
Крупный художник-график Е.С. Кругликова имела в Париже мастерскую. Она вспоминала: «1901-й год. Ранняя весна... Стремительно появляется толстый юноша с львиной шевелюрой, в пенсне на широкой ленте... «Я Макс Волошин»...

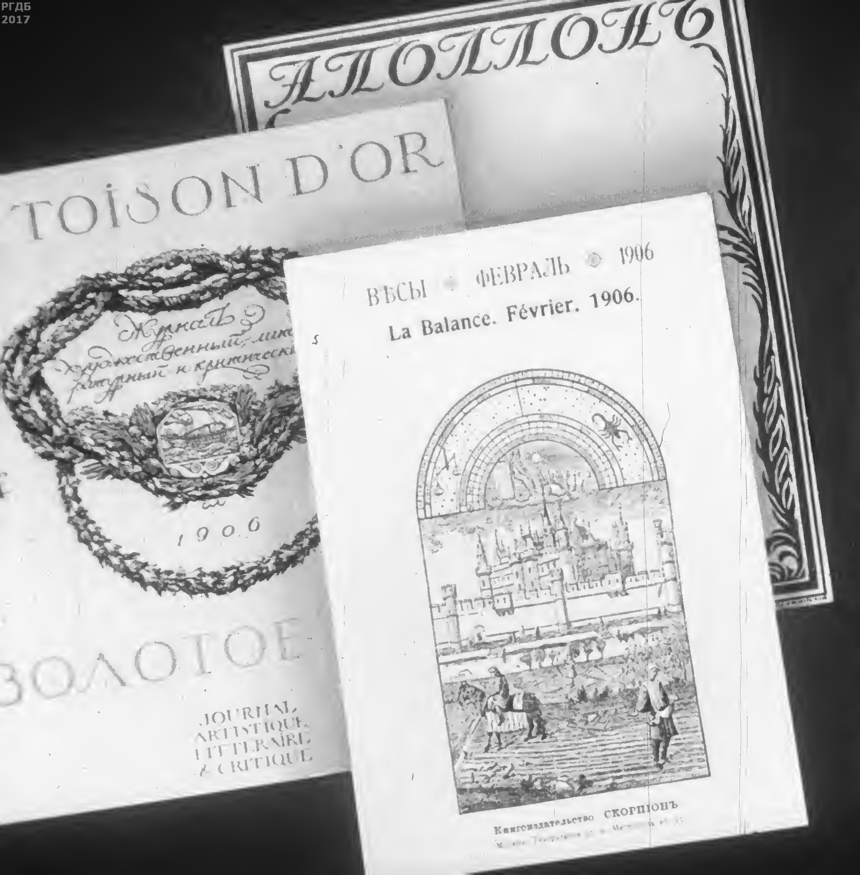

Очень скоро Макс становится центром моего круга знакомых, бесконечно увеличивая его.
В мастерской появляются новые лица, русские и французские поэты и писатели — К. Бальмонт, В. Брюсов, Вяч. Иванов, Алексей Н. Толстой... Гумилев... Ромен Роллан...»

В 1903 году Валерий Брюсов отметил в дневнике:

«Познакомился и с Максом Волошиным. Юноша из Крыма. Жил долго в Париже, в Латинском квартале. Поэт и художник. Исходил пешком все побережье Средиземного моря. Интересно рассказывает о Андорре и Балеарах. Уезжает в Японию и Индию, чтобы освободиться от европеизма во всем...»

Волошин был уже известным поэтом. Его стихи появлялись в различных современных изданиях — «Аполлоне», «Весах», «Северных цветах» и других. Но, «по странному капризу», он долго отказывался издать свой сборник.

И вот в феврале 1910 года в московском издательстве «Гриф» выходит первая книга: «Стихотворения. 1900—1910». Валерий Брюсов увидал в ней руку «настоящего мастера, любящего стих и слово».

В Коктебеле Волошин и его мать (которую он сам и его друзья называли Пра) долгие годы строили дом. В 1908 году «Дом поэта» был завершен. Здесь гостили многие видные деятели литературы: А.Н. Толстой, А. Грин, В.Я. Брюсов, Н.С. Гумилев, М.И. Цветаева, В.А. Рождественский и другие.

М.И. Цветаева так описывала свое посещение дома Волошина: «5 мая 1911 года... после целого дня певучей арбы по дебрям восточного Крыма, я впервые вступила на коктебельскую землю, перед самым Максиным домом, из которого уже огромными прыжками, по белой внешней лестнице несся мне навстречу—совершенно новый, неузнаваемый Макс».

В Коктебеле Волошин создает серию своих замечательных по мастерству акварелей, прославивших его как художника.

Поэтичны подписи, которые делал Волошин к своим акварелям:

Пройди по лесистым нагорьям,
По бледным полынным лугам
К пустынным моим плоскогорьям,
К гудящим волной берегам.

Как дорогого
гостя
встречал Волошин
в конце лета
1917 года
А.М. Горького.
Великий писатель
говорил
о необходимости
пролетарской
революции,
которую он пред-
сказывал в самое
близкое время.

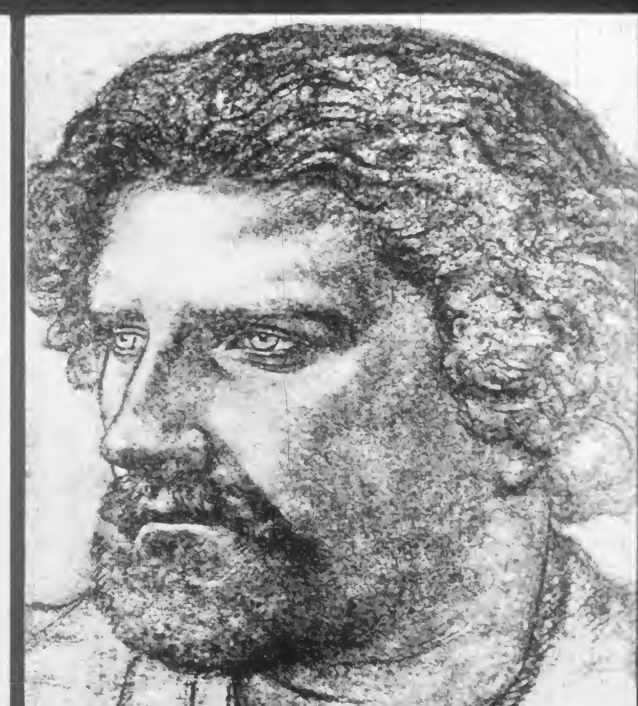
1915

МАКСИМИЛІАНЪ ВОЛОШИНЪ
ANNO MUNDI ARDENTIS
ИЗДАТЕЛЬСТВО ·ЗЕРНА·

Годы, предшествовавшие
Октябрьской революции,
Максимилиан Александрович
работал интенсивно,
с упоением.
Одна за другой выходили
в свет его книги.
Это были переводы,
монографии,
критические разборы.
В 1916 году выходит
второй стихотворный
сборник,
названный по-латыни
«Anno Mundi Ardentis.
1915»
(«Год пылающего мира»).

Октябрьскую революцию Волошин встретил с воодушевлением. Он пишет стихотворение «Из бездны», созвучное блоковской поэме «Двенадцать»:

Ни выхода, ни огня...
Времен исполнилась мера.
Отчего же такая вера
Переполняет меня?

Как и у Блока, здесь—новое восторжествует, оно прекрасно, его надо приветствовать:

...Я вижу в большом и малом
Водовороты комет...
Из бездны—со дна паденья
Благославляю цветенье
Твое—всестрастной свет!

Осенью 1919 года Волошин был в Одессе, оттуда направился в Коктебель. Он писал И.А. Бунину: «Я сейчас здесь живу с репутацией большевика, и на мои стихи смотрят как на большевистские».

После установления Советской власти Волошин безвыездно живет в Коктебеле. «Вернувшись весною 1917 года в Крым, я уже больше не покидаю его: ни от кого не спасаюсь, никуда не эмигрирую. И все волны гражданской войны и смены правительств проходят над моей головой».

Сразу после революции в доме поэта была создана первая в Крыму коммуна для писателей, художников, ученых. Эту инициативу Волошина приветствовал нарком просвещения А.В. Луначарский.

Совнарком выдал поэту охранную грамоту:

«Писатель и художник М.А. Волошин находится под покровительством Советской власти, а дом, мастерская, библиотека и архив как государственная ценность реквизиции не подлежат».

В трудные двадцатые годы дом Волошина стал доброй пристанью для многих творческих работников. «Волошинский Дом»—это не я. А целый коллектив»,—писал Максимилиан Александрович в 1925 году искусствоведу Э. Голлербаху.

Дом поэта

Дверь отперта. Переступи порог.
Мой дом раскрыт навстречу всех дорог.
В прохладных кельях, беленных известкой,
Вздыхает ветр, живет глухой раскат
Волны, взмывающей на берег плоский,
Полынный дух и жесткий треск цикад.
...Люби далекий парус корабля
И песню волн, шумящих на просторе.
Весь трепет жизни всех веков и рас
Живет в тебе. Всегда. Теперь. Сейчас.

25 декабря 1926

40

Долгие годы большая дружба связывала поэта с писателем В.В. Вересаевым, который писал: «Каждый год масса интереснейших писателей и художников съезжались к Волошину; в мастерской устраивались разнообразнейшие литературные чтения. Волошин слушал и рисовал акварельные картинки...»

Мой кров — убог. И времена — суровы.
Но полки книг возносятся стеной.
Тут по ночам беседуют со мной
Историки, поэты, богословы...
42

В наше космическое время творчество Максимилиана Александровича Волошина зазвучало с особой злободневностью. Когда с помощью лунного аппарата были получены ценные сведения, ученые-планетологи убедились в потрясающей прозорливости Волошина.

В венке сонетов «Lunaria» (1913) он изобразил «изгнанницу в опаловой короне»:

Ни сумрака, ни воздуха, ни вод—
Лишь острый блеск агатов, сланцев, шпатов.
Ни шлейфы зорь, ни веера закатов
Не озаряют черный небосвод.

Лучшее, что создал талантливый поэт и художник М.А. Волошин, верно служит советским людям. Это лучшее вошло золотым пластом в отечественную культуру.

Взойди на кровлю. Склонись на четыре
Стороны свѣта, простерши ладонь...
Солнце... Вода... Облака... Огонь... —
Все что есть прекраснаго въ мірѣ!

Факелъ косматый въ шафранномъ туманѣ...
Влажной парчою расплесканный лучъ...
Къ небу изъ тьмы простертыя длани...
Облачныхъ грамотъ закатный сургучъ...

Гаснутъ во времени, тонутъ въ пространствѣ
Мысли, событья, мечты, корабли...
Я жъ уношу въ свое странствіе странствій
Лучшее изъ наважденій земли...

Максимиліанъ Волошинъ

1922/VII 26

Коктебель.

КОНЕЦ

Авторы
В. ЛАВРОВ и
Ю. ИРОШНИКОВ
Художник-оформитель
Т. НОСКОВА
Редактор
Л. ПУШКОВА

103062, Москва,
Старосадский пер., 7

Черно-белый 0-20
Д-088-87 Т 02571